

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

INTERNATIONAL SECURITY

DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-4-755-770

Научная статья / Research article

Турецкая Республика и Украина: использование крымско-татарского вопроса во внешнеполитическом курсе после 2014 года

Н.Э. Демешко , А.А. Ирхин

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Российская Федерация

 alex.irhin@mail.ru

Аннотация. В исторической ретроспективе использование национальных вопросов и противоречий не раз становилось механизмами ослабления одних великих держав в отношении других. При этом применялись различные технологии по конструированию национальных мифов и идеологий на основе трайбализма и национальной исключительности и превосходства. После «Крымской весны» 2014 г. крымско-татарский вопрос получил новый уровень актуализации. Турецкая Республика и Украина активно используют крымско-татарский фактор для противодействия реинтеграции Крыма в состав Российской Федерации и, как следствие, ослабления позиций России в Черноморско-Средиземноморском регионе. Авторы рассматривают особенности влияния Турецкой Республики на крымских татар, анализируют украинские инициативы в отношении крымских татар и совместные турецко-украинские проекты, целевой аудиторией которых выступают крымские татары. Методологической основой исследования выступают системный, геополитический, цивилизационный, институциональный подходы, которые реализованы как непосредственно, так и с использованием ряда общенаучных и политологических методов. Современная политика Турции и Украины по крымско-татарскому вопросу обладает общими характерными чертами. Во-первых, крымско-татарская проблематика актуальна для политических элит данных государств как на внутривнутриполитическом, так и на международном уровнях. При этом, если для Киева крымско-татарский вопрос — это возможность восстановить свою юрисдикцию над Крымом, то для Анкары крымско-татарское население Крыма позволяет заручиться электоральной поддержкой внутри Турции, а также рассматривать Крым и Черноморский регион как турецкую сферу влияния. Во-вторых, условный турецко-украинский альянс позиционирует себя в качестве «защитника» крымских татар от «российской агрессии». В-третьих, Турция и Украина конструируют положительный имидж государств за счет демонстрации защиты интересов и соблюдения прав крымских татар на территории России. В-четвертых, действия Турции и Украины в отношении крымско-татарского народа можно охарактеризовать политикой двойных стандартов. Данный тезис подтверждают национальная политика Турецкой Республики и подходы Украины к решению крымско-татарского вопроса до воссоединения Крыма с Россией.

Ключевые слова: Россия, Турецкая Республика, Украина, Крым, крымские татары, крымско-татарский вопрос, Черноморский регион

© Демешко Н.Э., Ирхин А.А., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Демешко Н. Э., Ирхин А. А. Турецкая Республика и Украина: использование крымско-татарского вопроса во внешнеполитическом курсе после 2014 года // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 4. С. 755—770. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-755-770>

The Republic of Türkiye and Ukraine: Using the Crimean Tatar Question in Foreign Policy after 2014

Natalia E. Demeshko , Aleksandr A. Irkhin

Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

 alex.irhin@mail.ru

Abstract. In historical retrospect, the use of national issues and contradictions has repeatedly become the weakening mechanisms for some great powers in regard to others. In this case, various technologies to construct national myths and ideologies based on tribalism and national exclusiveness and superiority were applied. After the “Crimean spring” in 2014, the Crimean Tatar issue gained a new level of relevance. The Republic of Türkiye and Ukraine are actively using the Crimean Tatar factor to oppose the reintegration of Crimea into the Russian Federation and, consequently, to weaken Russia’s positions in the Black Sea and Mediterranean region. In the article the authors analyze the peculiarities of the influence of the Republic of Türkiye on the Crimean Tatars, as well as the Ukrainian initiatives in relation to the Crimean Tatars and joint Turkish-Ukrainian projects, with the target group consisting of the Crimean Tatars. The methodological basis of the research is system-based, geopolitical, civilizational and institutional approaches, which are implemented both directly and by using a number of general scientific and political science methods. The current policy of Türkiye and Ukraine on the Crimean Tatar issue has common features. Firstly, it is currently topical for the policy elites of these states, both at the domestic and international political levels. Under these circumstances, if the Crimean Tatar issue is an opportunity for Kiev to re-establish its jurisdiction over Crimea, then for Ankara the Crimean Tatar population helps to enlist the electoral support, as well as to consider Crimea and the Black Sea region as a Turkish sphere of influence. Secondly, the conditional Turkish-Ukrainian alliance presents itself as a “protector” of the Crimean Tatars from “Russian aggression.” Thirdly, Türkiye and Ukraine are projecting a positive state image by demonstrating protection of interests and observance of the Crimean Tatars rights on the territory of Russia. Fourthly, the actions of Türkiye and Ukraine in terms of the Crimean Tatar can be characterized as a double standard policy. This thesis is confirmed by the national policy of the Republic of Türkiye, and the approaches of Ukraine to the solution of the Crimean Tatar issue before the reunification of Crimea with Russia.

Key words: Russia, the Republic of Türkiye, Ukraine, Crimea, Crimean Tatars, Crimean Tatar issue, Black Sea Region

For citation: Demeshko, N. E., & Irkhin, A. A. (2022). The Republic of Türkiye and Ukraine: Using the Crimean Tatar question in foreign policy after 2014. *Vestnik RUDN. International Relations*, 22(4), 755—770. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-755-770>

Введение

Выступая на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций (ГА ООН) в сентябре 2021 г., президент Турции Р.Т. Эрдоган заявил, что не признает «аннексию» Крыма и поддерживает «территориальную целостность Украины»¹. Данная риторика является традиционной для Турецкой

Республики. С 2014 г. турецко-украинские отношения вышли на новый уровень развития. Основными объединяющими факторами союза двух государств, помимо военно-экономического сотрудничества, выступают позиция по государственной принадлежности Крыма, защита прав крымских татар, а также инцидент 2015 г. с Су-24, временно охладивший российско-турецкие отношения и подтолкнувший Турцию к поиску новых союзников. Однако, несмотря на явную единую позицию по крымскому вопросу, оба государства преследуют разные цели, публично

¹ Президент Турции: и другие страны должны выполнять свои обязательства по приему беженцев // ООН. 21.09.2021. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/09/1410332> (дата обращения: 01.11.2021).

обозначая события 2014 г. «аннексией» Крыма. Так, если для Киева проблема в большей степени носит территориальный характер, то для Анкары — преимущественно представлена тюркским фактором ее внешней политики. Турецкая Республика рассматривает Крым и крымских татар как неотъемлемую часть «тюркского мира», а полуостров и Черноморский регион, в свою очередь, расценивается Анкарой как турецкая сфера влияния (Аватков, 2021, с. 222).

Крах советской сверхдержавы и политический конформизм постсоветской элиты в начале 1990-х гг., а также культурно-историческая близость Турецкой Республики к тюркским народам бывшего Советского Союза позволили Анкаре объявить себя «старшим братом» (*ağabey*) тюркских государств (Ирхин, 2016, с. 104—105). Именно в данный период турецкое влияние на Крымском полуострове усилилось. Этому способствовала репатриация в Крым крымских татар (Шевчук, 2007). Турция, повышая свой авторитет в крымско-татарской среде через различные проекты, увеличила свое влияние в Черноморско-Средиземноморском регионе и одновременно с этим использовала крымско-татарский фактор как элемент в системе сдерживания геополитических интересов Российской Федерации в данном направлении (Ирхин, Демешко, 2019).

При этом, несмотря на непризнание восстановления российской юрисдикции над Крымом и совместные проекты с Украиной по преодолению так называемой «временной оккупации», Анкара проводит достаточно гибкую политику и в отношении России (Баранов, 2018, с. 95). В частности, Турция не присоединилась к антироссийским санкциям, поскольку это противоречило ее экономическим интересам. Более того, одни общественные структуры Турецкой Республики налаживают коммуникацию с пророссийской частью крымских татар, другие продолжают поддерживать и развивать связи (Коробов, Сметанников, 2015, с. 29) с представителями меджлиса крымско-татарского народа².

² Организация запрещена в РФ.

Цель статьи — определить особенности развития двусторонних турецко-украинских отношений в период после воссоединения Крыма с Россией (2014—2021 гг.) и место крымско-татарского вопроса во взаимодействии Турецкой Республики как региональной державы и Украины как государства, занимающего важное геополитическое положение в Черноморском регионе.

В рамках достижения поставленной цели в статье решаются конкретные задачи:

— исследование механизмов влияния Турецкой Республики в отношении крымских татар;

— анализ украинских инициатив в отношении крымских татар;

— идентификация совместных турецко-украинских проектов, целевой аудиторией которых выступают крымские татары.

Объект исследования — турецко-украинские двусторонние отношения с момента восстановления российского суверенитета над Крымом, предмет — крымско-татарский аспект турецко-украинских отношений. Методологической основой исследования являются системный, геополитический, цивилизационный и институциональный подходы.

Авторы опираются на нормативно-правовую базу Украины, материалы министерств иностранных дел (МИД) Украины и Турции, Министерства информационной политики (МИП) Украины, Управления по делам соотечественников за границей и родственных общин Турции (УТВ), публикации дернеков (обществ) крымских татар Турции, отчеты Турецкого агентства международного сотрудничества и координации (ТИКА), статьи украинских и турецких СМИ; приводят публикации российских исследователей: В.А. Аваткова (2018; 2021), К.Н. Ахмадеева (2018), Н.С. Беляковой (2015), А.А. Ирхина (2016; Ирхин, Демешко, 2019), А.А. Коробова, С.С. Сметанникова (Коробов, Сметанников, 2015). Необходимо отметить, что результаты исследований зарубежного научно-экспертного сообщества по крымско-татарской проблематике (Allworth, 1998; Aydın, 2014; Özçelik, 2020; Koçak, 2014;

Williams, 2001; 2016; Wilson, 2017; Uehling, 2004; Fisher, 1978; 2010) заслуживают особого внимания, поскольку в них прослеживаются политические технологии, направленные на формирование негативной интерпретации совместной истории России (царской, советской) и крымских татар, а также стремление продемонстрировать различного рода притеснения в отношении данного народа со стороны Российской Федерации после 2014 г. (Демешко, 2020, с. 281—288).

Роль крымско-татарского вопроса в турецкой политике

После 2014 г. крымско-татарский вопрос для Турецкой Республики выступает одним из элементов в выстроенной системе сдержек и противовесов при взаимодействии с Российской Федерацией. Это проявляется в формировании турецко-украинского военно-политического альянса (дипломатическая поддержка Киева, турецкие военно-технические поставки Украине), непризнании современного статуса Крыма как российской территории, а также в публичной дипломатической поддержке крымских татар. При этом Анкара оказывает более значимое влияние на крымских татар в сравнении с другими зарубежными государствами из-за исторической, культурной и религиозной близости с данным народом.

Необходимо отметить, что для Турецкой Республики крымско-татарский вопрос не только имеет международное измерение, но и представляет интерес с точки зрения внутренней политики, а именно получения электоральной поддержки. Данный тезис подтверждает активное использование крымско-татарского фактора в ходе местных выборов 2014 г. (Белякова, 2015, с. 39).

Значимость крымско-татарского фактора в турецкой политике демонстрирует и системная работа, которая проводится Турцией в отношении данного этноса. Наиболее активно актуализируют крымско-татарский вопрос такие структуры, как Управление по делам внешних тюрок/турок и родственных сообществ (УТВ), диаспора крымских татар, Министерство иностранных дел Турции, средства массовой информации.

УТВ было создано в апреле 2010 г. Задача данной структуры — координировать проекты, целевой аудиторией которых выступают турки, живущие за границей, и так называемые братские народы. Основными направлениями работы по крымско-татарской проблематике являются актуализация информации о депортации крымских татар 1944 г.; сохранение исторического наследия крымских татар³; мероприятия, посвященные крымско-татарским деятелям культуры⁴.

Турецкое влияние на крымско-татарский вопрос обусловлено и значительной диаспорой крымских татар. Точные данные о количестве проживающих на территории Турецкой Республики крымских татар отсутствуют, поскольку политика турецких властей направлена в большей степени на ассимиляцию других этнических групп и данные о национальном составе Турции официально не публикуются (Ахмадеев, 2018, с. 27). В силу этого на официальных ресурсах органов власти Турецкой Республики, а также в турецких СМИ крымские татары достаточно часто обозначаются как крымские или крымско-татарские турки.

Каналами влияния крымско-татарской диаспоры Турецкой Республики выступают крымско-татарские объединения (дернеки). В настоящий момент в Турции действуют более 50 крымско-татарских дернеков, около двух десятков из них — как филиалы «Общества культуры и взаимопомощи крымских татар»⁵. После политических событий 2014 г. крымско-татарская диаспора, помимо оказания гуманитарной помощи, а также организации культурно-образовательных мероприятий, начала активно проявлять себя и в политической

³ Kırım Tatarlarının Davası YTB Tarafından Dünyaya Duyuruluyor // Yurtdışı Türkler ve Akraba Topluluklar Başkanlığı. May 16, 2015. URL: <https://www.ytb.gov.tr/haberler/kirim-tatarlarinin-davasi-ytb-tarafindan-dunyaya-duyuruluyor> (accessed: 31.10.2021).

⁴ Yazar Cengiz Dağcı doğumunun 100. yılında anıldı // Yurtdışı Türkler ve Akraba Topluluklar Başkanlığı. March 7, 2019. URL: <https://www.ytb.gov.tr/haberler/yazar-cengiz-dagci-dogumunun-100-yilinda-anildi> (accessed: 31.10.2021).

⁵ Tarihçe // Kırım Türkleri Kültür ve Yardımlaşma Derneği. June 6, 2017. URL: <http://www.kirimderneği.org.tr/dernek/tarihce> (accessed: 01.11.2021).

деятельности антироссийской направленности. Примечательным представляется тот факт, что в 2015 г. состоялось объединение 43 общественных организаций в Платформу крымско-татарских организаций Турции. Инициатором объединения выступил центральный офис «Общества культуры и взаимопомощи крымских татар»⁶. Крымско-татарские дернеки актуализируют крымско-татарский вопрос как внутри турецкого общества, так и на международном уровне. Деятельность данных организаций реализуется по следующим направлениям:

1. Проводятся встречи с представителями научно-экспертного сообщества, на которых обсуждаются особенности «повторной оккупации Крыма Россией»⁷, «нарушения» прав крымских татар на полуострове⁸, значение национального движения крымских татар на Украине⁹.

2. Организовываются митинги возле посольства России и акции протеста против воссоединения Крыма с Российской Федерацией¹⁰.

3. Публикуются заявления с негативной реакцией по отношению к судебным процес-

сам над крымскими татарами из-за участия отдельных представителей данного народа в деятельности «Хизб ут-Тахрир»¹¹. Россия оценивается «Обществом культуры и взаимопомощи крымских татар» как основная угроза в Черноморском регионе¹².

4. Диаспорой крымских татар выделяются денежные средства для строительства мечетей на территории Украины¹³, а также оказывается гуманитарная помощь малоимущим семьям¹⁴.

5. Платформой крымско-татарских организаций Турции было принято решение о проведении в 2015 г. второго Всемирного конгресса крымских татар. По итогам съезда было составлено обращение к ООН и мировому сообществу о необходимости прекращения «незаконной аннексии» Крыма, а также проведения судебного рассмотрения всех якобы совершенных Россией, начиная с 1783 г. и до настоящего времени, «преступлений» с целью умышленного «уничтожения» крымских татар¹⁵. Также обществом при поддержке УТВ были организованы молодежные конгрессы крымских татар, которые также проходили на территории Турции¹⁶.

⁶ В Анкаре пройдет заседание Платформы крымско-татарских организаций // *Qırım Haber Ajansı*. 02.02.2016. URL: <http://old.qha.com.ua/ru/obschestvo/v-ankare-proidet-zasedanie-platformi-krimskotatarskih-organizatsii/154490/> (дата обращения: 01.11.2021).

⁷ “Türk Ocakları Eskişehir Şubesi Perşembe Sohbetleri” nde Kırım’ın Rusya Tarafından Yeniden İşgali Konuşuldu // *Kırım Türkleri Kültür ve Yardımlaşma Derneği*. January 21, 2021. URL: <http://www.kirimderneği.org.tr/haberler/1265-turk-ocaklari-eskisehir-subesi-persembe-sohbetlerinde-kirim-in-rusya-tarafından-yeniden-ısgali-konusuldu> (accessed: 01.11.2021).

⁸ Av.Namık Kemal Bayar Bilkent’te Anlattı “Kırım Türkleri ve İşgal Altındaki Kırım” // *Kırım Türkleri Kültür ve Yardımlaşma Derneği*. February 21, 2021. URL: <http://www.kirimderneği.org.tr/haberler/1276-av-namik-kemal-bayar-bilkent-te-anlattı-kırım-turkleri-ve-ısgal-altındaki-kırım> (accessed: 01.11.2021).

⁹ 2014 Sonrası Ukrayna Ulus İnşasına Kırım Tatar Milli Hareketinin Etkisi // *Kırım Türkleri Kültür ve Yardımlaşma Derneği*. January 31, 2021. URL: <http://www.kirimderneği.org.tr/haberler/1270-2014-sonrası-ukrayna-ulus-insasına-kırım-tatar-milli-hareketinin-etkisi> (accessed: 01.11.2021).

¹⁰ Не смиряются с «оккупацией» // *Znak*. 26.02.2017. URL: https://www.znak.com/2017-02-26/v_turcii_u_sten_rossiyskogo_posolstva_proshel_miting_protiv_prisoedineniya_kryma (дата обращения: 01.11.2021).

¹¹ Организация запрещена в РФ.

¹² Россия представляет угрозу для Черноморского региона — Общество культуры и взаимопомощи крымских татар Турции // *Qırım Haber Ajansı*. 27.11.2018. URL: <http://old.qha.com.ua/ru/politika/rossiya-predstavlyaet-ugrozu-dlya-chernomorskogo-regiona-obschestvo-kulturi-i-vzaimopomoschi-krimskih-tatar-turtsii/196464/> (дата обращения: 01.11.2021).

¹³ В Геническом районе построят мечети за средства крымскотатарской диаспоры Турции // *Вести Геническа*. 04.03.2017. URL: <http://genichesk.co.ua/3420-v-genicheskom-rayone-postroyat-mecheti-za-sredstva-krymskotatarskoj-diaspory-turcii.html> (дата обращения: 01.11.2021).

¹⁴ 600 крымскотатарских семей получили помощь на Рамазан // *Qırım Haber Ajansı*. 25.07.2014. URL: <http://old.qha.com.ua/ru/obschestvo/600-krimskotatarskih-semei-poluchili-pomosch-na-ramazan/138489/> (дата обращения: 01.11.2021).

¹⁵ Батулин Д. II Всемирный Конгресс крымских татар — новые идеи и смыслы, старые цели лидеров меджлиса // *Международная жизнь*. 18.08.2015. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/13616> (дата обращения: 01.11.2021).

¹⁶ В Анкаре крымские татары соберутся на Молодежный конгресс // *Крым. Реалии*. 19.05.2019. URL: <https://ru.krymr.com/a/news-ankara-molodezhnyi-kingress-krymskie-tatary/29951076.html> (дата обращения: 01.11.2021).

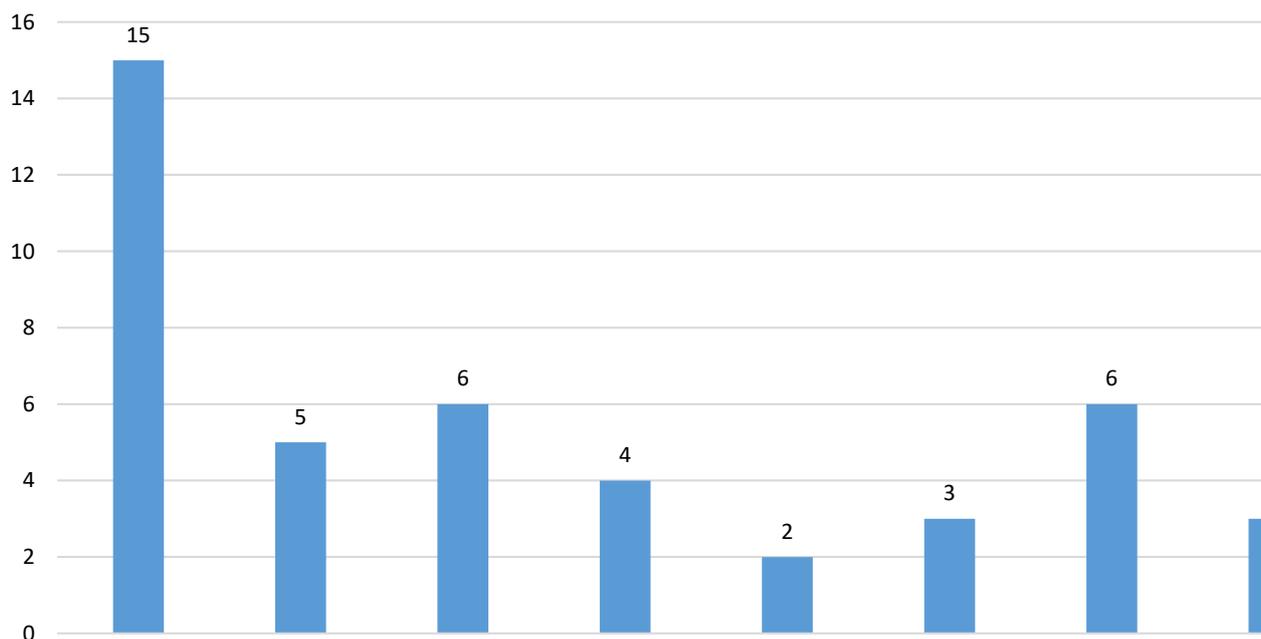

Рис. 1. Динамика публикаций по крымско-татарской проблематике на официальном сайте МИД Турции, 2014 — октябрь 2021 г.

Источник: составлено авторами по данным: “İşgal altındaki Kırım’da insan hakları ihlalleri ve Rusya Federasyonu’ndaki genel insan hakları ihlalleri hakkında” rapor // The Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. December 10, 2020. URL: <http://www.kirimdernegi.org.tr/Dosyalar/Raporlar/InsanHaklari2020.pdf> (accessed: 01.11.2021).

6. Проблема нарушения прав человека была актуализирована и в конце 2020 г. крымско-татарской организацией «Общество культуры и взаимопомощи крымских татар», которой был подготовлен отчет о нарушениях прав человека в Крыму и Татарстане¹⁷.

Следует отметить, что после 2014 г. Анкара довольно активно акцентирует внимание на теме «нарушений прав» крымско-татарского народа на полуострове и необходимости защиты данного народа (Демешко, 2020, с. 133). Одновременно с этим Турция позиционирует себя в качестве защитника крымских татар. Данный тезис подтверждает анализ заявлений Министерства иностранных дел Турции по крымско-татарской проблематике и публикации крупнейшего информационного агентства Турции «Анадолу».

¹⁷ İşgal Altındaki Kırım’da İnsan Hakları İhlalleri ve Rusya Federasyonu’ndaki Genel İnsan Hakları İhlalleri Hakkında // Kırım Türkleri Kültür ve Yardımlaşma Derneği. December 10, 2020. URL: <http://www.kirimdernegi.org.tr/Dosyalar/Raporlar/InsanHaklari2020.pdf> (accessed: 01.11.2021).

Мониторинг официального сайта МИД Турции с 2014 г. по октябрь 2021 г. продемонстрировал, что крымско-татарской проблематике было посвящено 44 публикации. При этом наибольшее количество записей в отношении крымских приходится на 2014 г. и составляет 15 заявлений (рис. 1).

По содержанию заявления можно условно классифицировать на пять тематических блоков:

1. Непризнание воссоединения Крыма с Россией в 2014 г.
2. «Притеснения прав» крымских татар и межджиса крымско-татарского народа на территории Крыма со стороны российского руководства.
3. Депортация крымских татар в 1944 г.
4. Оказание гуманитарной помощи крымским татарам в рамках реализуемой турецкой «мягкой силы».
5. Поддержка Украины в ее инициативах по противодействию реинтеграции Крыма в состав Российской Федерации.

Общая черта указанных категорий — формирование имиджа Турецкой Республики

как защитника интересов прав крымских татар, а также указание значимости для Анкары проблем крымских татар. Это проявляется в таких смысловых конструкциях, как «Давутоглу заявил, что крымско-татарские турки являются основной составляющей Крыма, и обратил внимание на то значение, которое Турция придает благополучию крымско-татарских турок»¹⁸, «безопасность и благополучие крымско-татарских турков являются для нас приоритетом»¹⁹, «Турция, как и всегда, будет поддерживать крымско-татарских турок»²⁰, «мы неоднократно подчеркивали нашу щепетильность в отношении обеспечения безопасности и защиты крымско-татарских турок»²¹, «в ходе встречи обсуждалась ситуация на Украине и в Крыму, а также поддержка Турцией крымско-татарских турок»²², «Турция продолжает сегодня, как и в прошлом, поддерживать крымско-татарских

турок»²³, «Турция не признает незаконную аннексию Крыма и продолжит поддерживать крымских татар»²⁴.

Схожая риторика прослеживается и в турецком информационном пространстве. Мониторинг публикаций информационного агентства «Анадолу» по крымско-татарской проблематике с 2014 г. по октябрь 2021 г. позволил определить особенности интерпретации процессов, происходящих на территории Крыма. Основная тема публикаций СМИ Турецкой Республики — права человека на территории Крыма. В турецком медийном дискурсе Россия выступает государством, которое проводит достаточно жесткую политику «запугивания» крымских татар. В качестве аргументов приводятся заявления МИД Украины²⁵, представителей запрещенного в России меджлиса крымско-татарского народа²⁶ и членов правозащитных организаций²⁷. СМИ возлагают вину за инциденты «насилия» на российские органы власти. При этом Турция позиционируется как защитник крымских татар. Турецкие журналисты информируют общественность о негативной реакции МИД Турции на российскую политику в

¹⁸ The Fourth Turkish-Russian Joint Strategic Planning Group Meeting Held in Moscow // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Türkiye. URL: <https://www.mfa.gov.tr/the-fourth-turkish-russian-joint-strategic-planning-group-meeting-held-in-moscow.en.mfa> (accessed: 01.11.2021).

¹⁹ No: 255, 29 July 2014, Press Release Regarding the Treatment of Some Crimean Tatar Turk Patients in Turkey // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Türkiye. URL: https://www.mfa.gov.tr/no_-255_-29-july-2014_-press-release-regarding-the-treatment-of-some-crimean-tatar-turk-patients-in-turkey.en.mfa (accessed: 01.11.2021).

²⁰ No: 231, 7 July 2014, Press Release Regarding the Mounting Pressure and Unlawful Practices against the Crimean Tatar National Assembly and the Crimean Tatars // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Türkiye. URL: https://www.mfa.gov.tr/no_-231_-7-july-2014_-press-release-regarding-the-mounting-pressure-and-unlawful-practices-against-the-crimean-tatar-national-assembly-and-the-crimean-tatars.en.mfa (accessed: 01.11.2021).

²¹ No: 126, 23 April 2014, Press Release Concerning the Attack against the Crimean Tatar National Assembly // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Türkiye. URL: <https://www.mfa.gov.tr/no-126-23-april-2014-press-release-concerning-the-attack-against-the-crimean-tatar-national-assembly.en.mfa> (accessed: 01.11.2021).

²² Deputy Minister of Foreign Affairs Ambassador Ahmet Yıldız Received Mustafa Kırımoglu, Leader of Crimean Tatar Turks, 4 July 2017 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Türkiye. URL: https://www.mfa.gov.tr/disisleri-bakan-yardimcisinin-kirimoglu-nu-kabulu_en.en.mfa (accessed: 01.11.2021).

²³ No: 217, 19 September 2020, Press Release Regarding the Conviction of Crimean Tatars // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Türkiye. URL: https://www.mfa.gov.tr/no_-217_-kirim-tatarlarina-yonelik-mahkumiyet-karari-hk.en.mfa (accessed: 01.11.2021).

²⁴ No: 62, 18 February 2021, Press Release Regarding the Detentions That Took Place in Crimea Yesterday // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Türkiye. URL: https://www.mfa.gov.tr/no_-62_-kirim-da-dun-gerceklesen-gozalti-uygulamalari-hk.en.mfa (accessed: 01.11.2021).

²⁵ Yavuz T. Another Crimean Tatar Arrested by Russia: Ukraine // Anadolu Agency. September 8, 2021. URL: <https://www.aa.com.tr/en/europe/another-crimean-tatar-arrested-by-russia-ukraine/2358938> (accessed: 01.11.2021).

²⁶ Yavuz T. 'Int'l Society Failed to React to Annexation of Crimea' // Anadolu Agency. March 16, 2021. URL: <https://www.aa.com.tr/en/politics/intl-society-failed-to-react-to-annexation-of-crimea/2177807> (accessed: 01.11.2021).

²⁷ Sajid I. Rights Activist Accuses Russia of 'Inhuman Tactics' against Crimean Tatars // Anadolu Agency. June 23, 2021. URL: <https://www.aa.com.tr/en/world/rights-activist-accuses-russia-of-inhuman-tactics-against-crimean-tatars/2283245> (accessed: 01.11.2021).

Крым²⁸, инициативах Турецкой Республики по урегулированию крымско-татарского вопроса на дипломатическом уровне²⁹, а также о различных проектах, направленных на оказание материальной помощи крымским татарам³⁰. Показательными являются и заголовки публикаций турецкого издания: «Российские силовики арестовали более 50 человек в Крыму»³¹, «Турция продолжит поддерживать крымских татар»³², «Турция обеспокоена политическими судебными процессами и арестами татар»³³, «Турция не признает аннексию Крыма»³⁴, «Отчет свидетельствует о нарушении Россией прав крымских татар»³⁵, «Турция призывает расследовать смерть крымского татарина»³⁶.

²⁸ Kazancı H. Turkey Reiterates Rejection of Crimea's Annexation // Anadolu Agency. March 16, 2021. URL: <https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-reiterates-rejection-of-crimeas-annexation/2177783> (accessed: 01.11.2021).

²⁹ Aydoğan M. Turkey Calls for Diplomacy to Resolve Crimea Issue // Anadolu Agency. August 23, 2021. URL: <https://www.aa.com.tr/en/politics/turkey-calls-for-diplomacy-to-resolve-crimea-issue/2343701> (accessed: 01.11.2021).

³⁰ Kazancı H. Turkey to Build 500 Buildings in Ukraine // Anadolu Agency. April 11, 2021. URL: <https://www.aa.com.tr/en/europe/turkey-to-build-500-buildings-in-ukraine-/2204916> (accessed: 01.11.2021).

³¹ Duz Z. N. Russian Security Forces Arrest More Than 50 People in Crimea // Anadolu Agency. September 5, 2021. URL: <https://www.aa.com.tr/en/world/russian-security-forces-arrest-more-than-50-people-in-crimea/2355679> (accessed: 01.11.2021).

³² Aliyev J. 'Turkey to Continue to Stand by Crimean Tatars' // Anadolu Agency. May 18, 2021. URL: <https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-to-continue-to-stand-by-crimean-tatars/2245602> (accessed: 01.11.2021).

³³ Dağ B. Turkey Concerned by Political Trials, Arrest of Tatars // Anadolu Agency. March 13, 2021. URL: <https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-concerned-by-political-trials-arrest-of-tatars/2174571> (accessed: 01.11.2021).

³⁴ Kazancı H. Turkey Not to Recognize Annexation of Crimea // Anadolu Agency. June 7, 2018. URL: <https://www.aa.com.tr/en/europe/turkey-not-to-recognize-annexation-of-crimea/1168886> (accessed: 01.11.2021).

³⁵ Report Shows Russian Violation of Crimean Tatars' Rights // Anadolu Agency. June 16, 2015. URL: <https://www.aa.com.tr/en/world/report-shows-russian-violation-of-crimean-tatars-rights/36012> (accessed: 01.11.2021).

³⁶ Turkey Urges Investigation into Death of Crimean Tatar // Anadolu Agency. March 19, 2014.

Необходимо отметить, что современная идеология внешней политики Турции — это триединая система, основанная на использовании идей неоосманизма, пантюркизма и панисламизма. Крымско-татарский вопрос выступает в этой системе одним из ключевых элементов воздействия на геополитические позиции РФ в Черноморском регионе в области реальной политики. При этом, используя риторику защиты прав человека и интересов национальных меньшинств, Анкара подвергает внешнеполитический имидж России существенной критике на различных международных площадках, включая ГА ООН. При этом в противовес этой критике Турция автоматически становится защитником народов всего «тюркского мира», позиционируя себя лидером всех мусульман, создавая новый «более справедливый мировой порядок»³⁷.

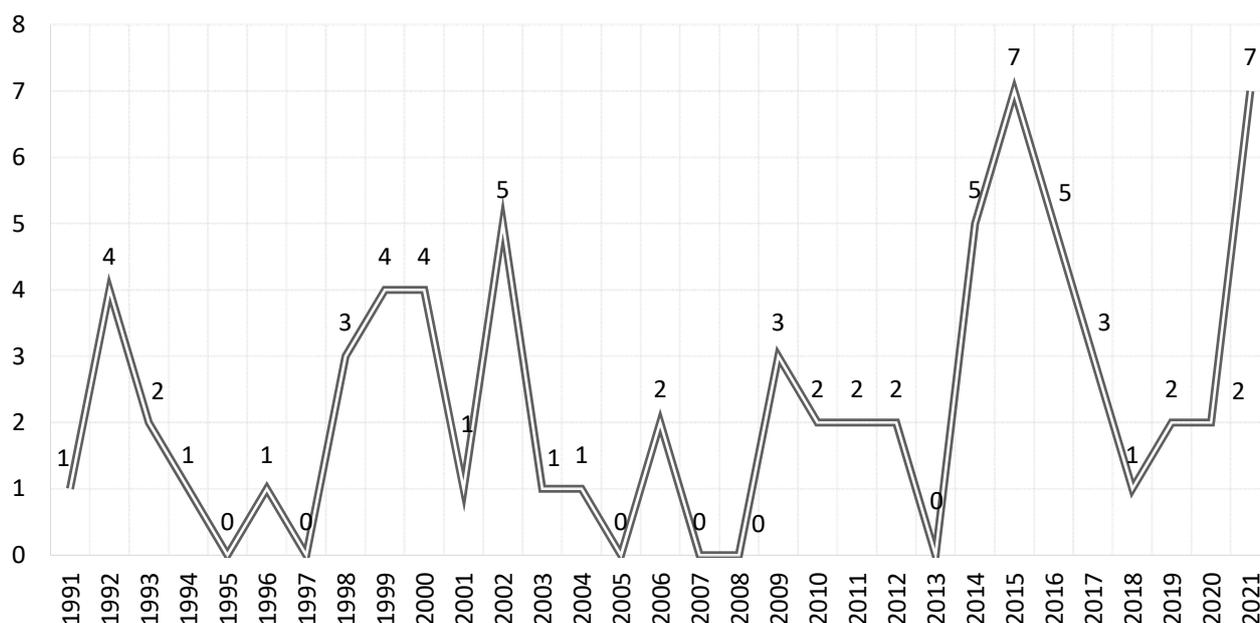
Политика Украины в отношении крымских татар

Воссоединение Крыма с Россией спровоцировало актуализацию на новом уровне крымско-татарской проблематики и использование крымских татар в качестве элемента в системе противодействия реинтеграции Крыма в геополитическое пространство РФ. Условно украинские механизмы влияния в отношении данного народа можно классифицировать по трем основным направлениям:

1) демонстрация решения крымско-татарского вопроса на законодательном уровне после «Крымской весны» 2014 г. Максимальные политические маневры в этом направлении сводятся к обещаниям со стороны украинской элиты перспективы приобретения статуса национальной автономии, которая может, в свою очередь, перерасти в строительство национального государства в Крыму;

URL: <https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-urges-investigation-into-death-of-crimean-tatar/173391> (accessed: 01.11.2021).

³⁷ Выступление президента Турецкой Республики г-на Реджепа Тайипа Эрдогана // ООН. 24.09.2019. С. 23—30. URL: <https://undocs.org/ru/A/74/PV.3> (дата обращения: 02.11.2021).

Рис. 2. Динамика публикаций документов по крымско-татарской проблематике в базе данных «Законодательство Украины», 1991—2021 гг.

Источник: составлено авторами по данным: Законодавство України // Верховна Рада України. Офіційний вебпортал парламенту України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws> (дата обращения: 04.11.2021).

2) взаимодействие с членами меджлиса крымско-татарского народа для дестабилизации ситуации на полуострове;

3) формирование информационной системы о «дискриминации» крымско-татарского народа со стороны российских органов власти.

Мониторинг базы данных сайта Верховной Рады (ВР) Украины продемонстрировал, что с 2014 г. по настоящее время было опубликовано 34 документа, в которых упоминались крымские татары. Интерес представляет тот факт, что с 1991 до 2014 г. было опубликовано 39 документов (рис. 2).

Содержательная составляющая более ранних документов значительно отличается от украинских законов, указов, постановлений, которые были приняты после 2014 г. В украинский период истории Крыма преобладали документы, касающиеся экономической (выделение денежных средств для обустройства крымских татар) и культурной сфер. Исключением является указ 1999 г. Л.Д. Кучмы о Совете представителей крымских татар при президенте Украины. Данная структура достаточно эффективно использовалась им для

установления контроля над крымско-татарской политической элитой³⁸.

Исследование нормативно-правовой базы Украины 2014—2021 гг. в отношении крымских татар позволяет обозначить нововведения, которые были приняты исключительно после восстановления российской юрисдикции над Крымом:

1. Крымские татары, караимы и крымчаки признаны коренными народами Украины. Согласно закону 2021 г., представители данных национальных групп обладают на Украине широкими культурными, экономическими, образовательными и языковыми правами³⁹.

2. На Украине ежегодно 18 мая отмечаются День борьбы за права крымско-татарского народа⁴⁰ и День памяти жертв «геноцида крымско-татарского народа»⁴¹.

³⁸ Указ Президента України «Про Раду представників кримськотатарського народу» // Верховна Рада України. 26.08.2010. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/518/99#Text> (дата обращения: 01.11.2021). См. также: (Демешко, 2018, с. 88).

³⁹ Закон України «Про корінні народи України» // Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1616-20#Text> (дата обращения: 01.11.2021).

⁴⁰ Указ Президента України «Про День боротьби за права кримськотатарського народу» // Верховна Рада

3. Депортация крымских татар 1944 г. признана «геноцидом крымско-татарского народа»⁴².

4. Учрежден пост уполномоченного президента Украины по делам крымско-татарского народа⁴³.

5. Внесены изменения в Положение о совете крымско-татарского народа⁴⁴, а именно: установлена связь данной структуры с межджлисом. Так, председателем совета назначается глава межджлиса крымско-татарского народа и он же утверждает персональный состав совета⁴⁵.

6. Разработка проектов законов Украины и нормативно-правовых актов в отношении национальных меньшинств должна осуществляться через консультации с межджлисом⁴⁶.

Помимо указанных нововведений украинская элита для выстраивания коммуникации с данной организацией предоставляет ее членам должности на различных уровнях государственной власти. С 2014 по 2019 г. экс-председатель межджлиса крымско-татарского народа М. Джемилев занимал должность уполномоченного по делам крымско-татарского народа⁴⁷. Основной его функ-

цией являлось обеспечение соблюдения конституционных прав крымских татар. Представители межджлиса также получают депутатские мандаты в ВР Украины (Демешко, 2020, с. 170—171).

Интересным фактом является и то, что, несмотря на все заигрывания украинской политической элиты с крымскими татарами, после 2014 г. проявились и пределы этих политических маневров, так как экс-президент Украины П. Порошенко не выполнил свое обещание о создании крымско-татарской автономии (Гросфельд, Харабуга, 2017, с. 58).

Следующая особенность политики Украины — стремление продемонстрировать «угнетаемое» положение крымских татар в РФ. Данное направление реализуется в большей степени через деятельность Министерства информационной политики Украины, Украинского института национальной памяти, МИД Украины, общественных организаций и СМИ.

Указанные структуры проводят мероприятия и информационные проекты⁴⁸, посвященные крымской проблематике и защите прав человека на полуострове⁴⁹. Примечательно, что в украинских СМИ, а также в отчетах правозащитных общественных организаций на постоянной основе фигурируют примеры «нарушения» прав крымских татар и «уничтожения» их культурного наследия (Демешко, 2020, с. 179—180). Кроме того, уголовные дела в отношении представителей данного народа и украинских радикалов трактуются исключительно как преследования граждан

України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/472/2014#Text> (дата обращения: 01.11.2021).

⁴¹ Постанова Верховної Ради України «Про визнання геноциду кримськотатарського народу» // Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/792-19#Text> (дата обращения: 01.11.2021).

⁴² Там же.

⁴³ Указ Президента України «Про Уповноваженого Президента України у справах кримськотатарського народу» // Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/656/2014#Text> (дата обращения: 01.11.2021).

⁴⁴ Указ Президента України «Про Положення про Раду представників кримськотатарського народу» // Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/573/2000#Text> (дата обращения: 01.11.2021).

⁴⁵ Указ Президента України «Питання Ради представників кримськотатарського народу» // Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/194/2015#Text> (дата обращения: 01.11.2021).

⁴⁶ Постанова Верховної Ради України «Про Заяву Верховної Ради України щодо гарантії прав кримськотатарського народу у складі Української Держави» // Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1140-18> (дата обращения: 01.11.2021).

⁴⁷ Указ Президента України № 278/2019 «Про звільнення М. Джемилева від виконання обов'язків

Уповноваженого Президента України у справах кримськотатарського народу» // Президент України. Офіційне інтернет-представництво. URL: <https://www.president.gov.ua/documents/2782019-27045> (дата обращения: 01.11.2021).

⁴⁸ Виставка «Вкрадений Крим. Історія депортації» до Дня пам'яті жертв геноциду кримських татар // Міністерство культури та інформаційної політики України. 20.05.2019. URL: <https://mkip.gov.ua/gallery/178.html> (дата обращения: 01.11.2021).

⁴⁹ Міністерство інформаційної політики підтримує проект щодо захисту прав кримських татар // Міністерство культури та інформаційної політики України. 06.10.2015. URL: <https://mkip.gov.ua/ru/news/684.html> (дата обращения: 01.11.2021).

по политическим причинам. При этом объективная причина задержания — причастность данных людей к деятельности запрещенной на территории РФ организации «Хизб ут-Тахрир» (Гросфельд, Харабуга, 2017, с. 61). Реконструкция Бахчисарайского ханского дворца также интерпретируется исключительно в негативном ключе и позиционируется украинскими СМИ как преднамеренное «уничтожение» культуры крымских татар⁵⁰.

Наряду с формированием представлений о «дискриминации» крымских татар на полуострове Украина стремится продемонстрировать преимущество политики РФ в отношении крымских татар с национальной политикой Российской империи и Советского Союза. Значительный вклад в формирование негативных представлений о совместной истории России и крымских татар вносит Украинский институт национальной памяти (Малиновська, 2019, с. 46). Другие организации также работают над искажением исторического прошлого России и крымских татар. Так, Крымским институтом стратегических исследований совместно с информационным агентством QNA и Крымско-татарским культурно-спортивным центром «Куреш» был реализован культурный проект «Крым и Юг Украины — пространство культур», который направлен на разрушение «мифа о „Новоросси“»⁵¹. Авторы данного проекта считают этот термин «искусственно навязанным» понятием, которое якобы используется для экспансии «русского мира» и дестабилизации ситуации на Украине.

Киев актуализирует проблему «дискриминации» крымско-татарского народа не только на внутрисоюзном, но и международном уровне. Верховная Рада с 2014 г.

регулярно обращается в ООН, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Парламентскую ассамблею Совета Европы (ПАСЕ), Организацию Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) и к отдельным представителям международного сообщества по поводу «нарушений прав и свобод» крымских татар со стороны РФ (Демешко, 2020, с. 165—166, 176—178).

В 2021 г. Украина вышла на новый уровень интернационализации крымско-татарского вопроса. В феврале указанного года В. Зеленский постановил образовать и утвердить состав организационного комитета по подготовке и проведению на Украине саммита «Крымская платформа»⁵². Примечательно, что в указе президента помимо организационных вопросов платформы содержатся инструкции по «развитию» крымско-татарского языка, а именно — утверждению алфавита на основании латинской графики, что также является одним из элементов ослабления культурных связей России и крымских татар. Представляет интерес и организационный комитет «Крымской платформы». В его состав входили 14 человек, трое из которых — представители крымско-татарского народа.

Открытие саммита состоялось 23 августа 2021 г. В нем приняли участие представители 46 государств и международных организаций⁵³. Крымско-татарская проблематика являлась одной из ключевых на данном мероприятии. Об этом свидетельствует расположение тематических блоков панельных дискуссий, их названия, а также функционирование официального сайта платформы на трех языках: украинском, английском и крымско-татарском.

⁵⁰ Шуткевич О. Культурна спадщина: анексована, втрачена, розкрадена // День. 31.10.2018. URL: <https://day.kyiv.ua/uk/article/den-ukrayiny/kulturna-spadshchyna-aneksovana-vtrachena-rozkradena> (дата обращения: 01.11.2021).

⁵¹ «Крым и Юг Украины — пространство культур»: в Киеве презентовали новый культурный проект // Qırım Haber Ajansı. 24.10.2018. URL: <http://old.qha.com.ua/ru/politika/krim-i-yug-ukraini-prostranstvo-kultur-v-kieve-prezentovali-novii-kulturnii-proekt/196017/> (дата обращения: 01.11.2021).

⁵² Указ Президента України «Про окремі заходи, спрямовані на деокупацію та реінтеграцію тимчасово окупованої території Автономної Республіки Крим та міста Севастополя» // Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/78/2021#Text> (дата обращения: 01.11.2021).

⁵³ Юрченко Е. Саммит «Крымская платформа»: в Киеве высокие делегации обсуждали возвращение Крыма под контроль Украины // Крым. Реалии. 24.08.2021. URL: <https://ru.krymr.com/a/sammit-krymskaya-platforma-kiev/31423612.html> (дата обращения: 01.11.2021).

Так, первая тема обсуждения напрямую касалась крымских татар и была обозначена организаторами достаточно «сильным» с точки зрения смысловой нагрузки названием: «Колонизация XXI века: преодоление последствий и восстановление прав крымско-татарского народа как инструмент деокупации Крыма». Во время второй дискуссии «Реинтеграция Крыма: через защиту прав человека и устойчивое развитие» также были рассмотрены вопросы «нарушения прав человека» на территории полуострова, «дискриминация» украинцев и крымских татар российской властью. Символично и открытие саммита «Крымская платформа» выступлением крымско-татарской певицы с песней о депортации крымских татар⁵⁴.

С 2021 г. «Крымская платформа» выступает одним из ключевых внешнеполитических инструментов Украины по консолидации международных усилий, направленных на «деокупацию» Крыма⁵⁵. При этом украинским руководством в данном вопросе ставка делается именно на крымско-татарский вопрос и «притеснения» прав крымских татар и украинцев.

Украина, таким образом, после «Крымской весны» всячески использует крымско-татарскую проблематику для привлечения внимания международного сообщества к крымскому вопросу и восстановления своей юрисдикции над Крымом. При этом действия Украины по решению крымско-татарского вопроса в большей степени носят манипулятивный характер, поскольку украинская политическая элита начала принимать меры по решению крымско-татарской проблематики именно в тот момент, когда полуостров стал частью Российской Федерации. Схожая имитационная политика проводится и в отношении всего Крыма. Об этом свидетельствует создание украинским политическим руковод-

ством органов исполнительной власти Крыма, якобы ответственных за проведение украинской политики на полуострове (Бредихин, 2017, с. 41). Однако реальная работа подобными ведомствами по понятным причинам не осуществляется.

Крымские татары — «мост дружбы» между Турцией и Украиной

Значение крымско-татарского фактора в турецко-украинском сотрудничестве после 2014 г. подтверждают совместные проекты, основными реципиентами которых выступают крымские татары. Мониторинг нормативно-правовой базы и материалов СМИ продемонстрировал, что основными направлениями сотрудничества Турции и Украины по крымско-татарскому вопросу выступают следующие:

- 1) «защита» прав крымских татар;
- 2) гуманитарная помощь крымским татарам со стороны Турецкой Республики;
- 3) проекты в культурно-образовательной сфере.

Турецкая Республика не ограничивается исключительно устным форматом «защиты» прав крымских татар, предпринимая конкретные шаги в данном направлении. Так, в 2017 г. Р.Т. Эрдоган сыграл ключевую роль в освобождении заместителей председателя меджлиса крымско-татарского народа — И. Умерова и А. Чийгоза. Против первого было возбуждено уголовное дело по причине публичного призыва к нарушению территориальной целостности Российской Федерации. В свою очередь, А. Чийгоз был обвинен в организации массовых беспорядков на митинге 26 февраля 2014 г., в преддверии референдума о вхождении Крыма в состав Российской Федерации⁵⁶. Примечательным является и то, что именно к Р.Т. Эрдогану с вопросом об освобождении украинских и крымско-татарских деятелей обращаются В. Зеленский⁵⁷ и так называемый «лидер»

⁵⁴ Крымские посиделки // Lenta.ru. 25.08.2021. URL: https://lenta.ru/articles/2021/08/25/krym_plat/ (дата обращения: 03.11.2021).

⁵⁵ Указ Президента України № 117/2021 // Президент України. Офіційне інтернет-представництво. 11.03.2021. URL: <https://www.president.gov.ua/documents/1172021-37533> (дата обращения: 01.11.2021).

⁵⁶ Умеров и Чийгоз встретились с Эрдоганом // Qırım Haber Ajansı. 26.10.2017. URL: <http://old.qha.com.ua/ru/obschestvo/umerov-i-chiigoz-vstretilis-s-erdoganom/181197/> (дата обращения: 01.11.2021).

⁵⁷ Президент України провів телефонну розмову з Президентом Турецької Республіки // Президент

крымско-татарского народа, известный диссидент, экс-председатель меджлиса М. Джемилев⁵⁸. Следует отметить, что меджлис и М. Джемилев обладают достаточно высоким уровнем уважения на территории Турции. Это активно используется украинской стороной для налаживания эффективной коммуникации с Анкарой, поскольку представители данной организации регулярно включаются в украинские делегации для проведения переговоров с Турецкой Республикой.

Помимо этого, Турция на постоянной основе поддерживает украинские инициативы, направленные на актуализацию прав крымских татар. Так, в апреле 2021 г. президенты двух государств подписали декларацию по итогам девятого заседания Стратегического совета высокого уровня⁵⁹. В данном документе четко обозначено, что Турция поддерживает создание ранее упомянутой «Крымской платформы». Более того, государства намереваются усилить совместные действия по улучшению условий проживания крымских татар, которые покинули полуостров в результате его якобы «временной оккупации». Данная задача в настоящий момент решается посредством рамочного соглашения между правительствами Украины и Турции о сотрудничестве в сфере строительства жилья⁶⁰.

України. Офіційне інтернет-представництво. 22.08.2021. URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/prezident-ukrayini-proviv-telefonnu-rozmovu-z-prezidentom-tu-70245> (дата обращения: 01.11.2021).

⁵⁸ Эрдоган мне лично сказал, что сделает все возможное, — Джемилев об освобождении политзаключенных // Громадське. 24.10.2018. URL: <https://hromadske.ua/ru/posts/erdohan-mne-lychno-skazal-chto-sdelaet-vse-vozmozhnoe-dzhenylev-ob-osvobozhdeniyu-polytzakliuchennykh> (дата обращения: 01.11.2021).

⁵⁹ Спільна декларація Дев'ятого засідання Стратегічної ради високого рівня між Україною та Турецькою Республікою // Президент України. Офіційне інтернет-представництво. 10.04.2021. URL: <https://www.president.gov.ua/news/spilna-deklaraciya-devyatogo-zasidannya-strategichnoyi-radi-67909> (дата обращения: 01.11.2021).

⁶⁰ Рамкова Угода між Урядом України та Урядом Турецької Республіки про співробітництво у сфері будівництва житла для представників кримськотатарського народу та пільгових категорій громадян України // Верховна Рада. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/792_001-21#n2 (дата обращения: 01.11.2021).

По условиям соглашения Турция предоставит Украине помощь в строительстве 500 квартир в Киеве, Николаеве и Херсоне. Для крымских татар предназначено 450 квартир, а остальные будут переданы льготным категориям граждан.

Также Анкара, апеллируя к необходимости оказания помощи крымским татарам, активно действует на территории Украины, используя «мягкую силу» и тем самым популяризируя турецкую культуру. Данное направление турецкой политики реализуется через деятельность Турецкого агентства по сотрудничеству и координации (ТИКА), культурного центра им. Юнуса Эмре и Фонда просвещения Турции «Маариф» (ТМВ).

После окончания холодной войны турецкое руководство начало применять новые методы продвижения своей внешней политики. В январе 1992 г. было учреждено Турецкое агентство по сотрудничеству и координации. С 1994 г. именно эта структура начинает курировать практически все «донорские» проекты Турецкой Республики (Akıllı & Çelenk, 2019). Основные направления деятельности ТИКА не изменились, но после 2014 г. все проекты реализуются исключительно на территории Украины (Ирхин, Демешко, 2019). С момента воссоединения Крыма с Россией ТИКА были открыты крымско-татарский культурный центр⁶¹, исследовательский центр имени И. Гаспринского⁶², Центр исследований истории турецкого и крымско-татарского народов⁶³, Дом культуры татар в Киеве⁶⁴,

⁶¹ Джемилев и ТИКА открыли крымскотатарский культурный центр // Qırım Haber Ajansı. 22.10.2016. URL: <http://old.qha.com.ua/ru/photo/djemilev-i-tika-otkrili-krimskotatarskii-kulturnii-tsentr/28489/#1> (дата обращения: 04.11.2021).

⁶² Первая леди Турции открыла исследовательский центр имени Гаспринского // Ислам в Украине. 10.10.2017. URL: <https://islam.in.ua/ru/novosti-v-strane/pervaya-ledi-turcii-otkrila-issledovatel'skiy-centr-imeni-gasprinskogo> (дата обращения: 04.11.2021).

⁶³ Историю турецкого и крымскотатарского народов будут исследовать в Центре при КНУ // Qırım Haber Ajansı. 19.10.2018. URL: <http://old.qha.com.ua/ru/photo/istoriyu-turetskogo-i-krimskotatarskogo-narodov-budut-issledovat-v-tsentre-pri-knu/30441/#1> (дата обращения: 04.11.2021).

⁶⁴ Turkey Keeps Breaking Records in Humanitarian Aid and Development Assistance // ТИКА. URL:

а также Институт востоковедения на базе Таврического национального университета им. В.И. Вернадского⁶⁵. Помимо этого, ТИКА оказывало материальную помощь дошкольным и средним учебным заведениям⁶⁶, а также отдельным крымско-татарским семьям⁶⁷.

Институт им. Юнуса Эмре с момента своего создания в 2009 г. вносит значимый вклад в популяризацию турецкого языка и культуры за рубежом. Филиал данной организации функционирует и в Киеве. Институт проводит курсы турецкого языка и ежегодно организует сотни концертов, выставок, конкурсов, кинофестивалей, научных и иных мероприятий. Также деятельность культурного центра в Киеве явно направлена на формирование негативной интерпретации истории России и крымских татар. В 2019 г. данной организацией было проведено мероприятие, посвященное деятельности крымско-татарского писателя, общественного деятеля, одного из лидеров и идеологов национально-освободительного движения крымских татар Дж. Сейдамета Кырымера, который являлся министром иностранных дел в правительстве М.А. Сулькевича, поддержанного немецким военным командованием в годы Гражданской войны. В последующем Кырымер эмигрировал в Турцию и до конца своих дней не прекращал писать и говорить на тему «угнетения» крымских татар и других «порабощенных» народов в Советском Союзе⁶⁸.

https://www.tika.gov.tr/en/news/turkey_keeps_breaking_records_in_humanitarian_aid_and_development_assistance-49351 (accessed: 04.11.2021).

⁶⁵ An Oriental Studies Institute Was Established in Ukraine's Taurida National University // ТИКА. URL: https://www.tika.gov.tr/en/news/an_oriental_studies_institute_was_established_in_ukraine%27s_taurida_national_university-48706 (accessed: 04.11.2021).

⁶⁶ ТИКА Supports the Education Infrastructure of Ukraine // ТИКА. URL: https://www.tika.gov.tr/en/news/tika_supports_the_education_infrastructure_of_ukraine-61416 (accessed: 04.11.2021).

⁶⁷ Erenler Sofrası Reaches 1,500 Families in Ukraine // ТИКА. URL: https://www.tika.gov.tr/en/news/erenler_sofrasi_reaches_1_500_families_in_ukraine-62863 (accessed: 04.11.2021).

⁶⁸ В Киеве в Институте Юнуса Эмре вспоминали одного из идеологов национально-освободительного движения крымских татар Джафера Сейдамета //

Фонд просвещения Турции «Маариф» был основан в июне 2016 г. — за месяц до попытки военного переворота, предпринятой террористической организацией «Параллельное государство» Ф. Гюлена. Изначально ТМВ сосредоточил свои усилия на передаче под свой контроль образовательных структур, открытых сторонниками Ф. Гюлена. В 2021 г. Турция и Украина подписали соглашение об оказании поддержки в работе данной организации на территории Украины⁶⁹. В настоящий момент фонд является основным инструментом экспорта турецкого образования в иностранные государства.

Таким образом, Турция рассматривает крымских татар не только как тюркский фактор в отношениях с Украиной и Россией, но и как возможность оказывать значительное влияние на баланс сил в Черноморском регионе. Примечательно, что подобную риторику поддерживают и представители украинской политической элиты. К примеру, заместитель министра иностранных дел Украины Э. Джемпар (крымская татарка по происхождению) неоднократно заявляла об «исторических связях» между двумя государствами и отмечала, что «Украина — наследница турецкой культуры. Крымские татары — мостик между Украиной и Турцией»⁷⁰.

Заключение

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, действия Турции в отношении крымско-татарского народа можно

Ислам в Украине. 24.04.2019. URL: <https://islam.in.ua/ru/novosti-v-strane/v-kieve-v-institute-yunusa-emre-vspominali-odnogo-iz-ideologov-nacionalno> (дата обращения: 01.11.2021).

⁶⁹ Спільна декларація Дев'ятого засідання Стратегічної ради високого рівня між Україною та Турецькою Республікою // Президент України. Офіційне інтернет-представництво. 10.04.2021. URL: <https://www.president.gov.ua/news/spilna-deklaraciya-devyatogo-zasidannya-strategichnoyi-radi-67909> (дата обращения: 01.11.2021).

⁷⁰ Стало известно о присоединении Украины к тюркским странам // Украина.ру. 08.10.2021. URL: <https://ukraina.ru/news/20211008/1032426545.html> (дата обращения: 01.11.2021).

охарактеризовать как политику двойных стандартов. Данный тезис подтверждает национальная политика Турецкой Республики, которая в большей степени направлена на аккультурацию и ассимиляцию представителей других национальных групп, проживающих на территории Турции. Одновременно с этим на международной арене руководство Партии справедливости и развития позиционирует себя в качестве «защитника» всех мусульман мира, в том числе и крымских татар. Амбивалентный характер действий Анкары проявляется и в ее взаимодействии как с межджлисом крымско-татарского народа, так и с пророссийскими представителями крымских татар. Учитывая неоднородность и полярность политических предпочтений крымско-татарского этноса, Турция, скорее всего, предпринимает данные инициативы для сохранения влияния в крымско-татарской среде и усиления своих позиций как на внутривнутриполитическом, так и на международном уровнях.

Во-вторых, Украина рассматривает крымско-татарский вопрос как один из наиболее значимых элементов в системе противодействия реинтеграции Крыма и г. Севастополь в состав Российской Федерации. При этом для дестабилизации ситуации в Крыму украинским руководством делается ставка на взаимодействие с межджлисом крымско-татарского народа. Однако политический союз украинской и крымско-татарской политических элит является ситуативным и, по всей видимости, недолговременным, поскольку одновременное существование двух националистических проектов возможно при условии наличия общего внешнего врага, которым в данном случае объявляется Россия.

В-третьих, характерной чертой турецко-украинского сотрудничества по крымско-

татарской проблематике является конструирование негативного образа России через дискредитацию ее действий в отношении крымских татар. Более того, Анкара и Киев формируют представления о некоей преемственности Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации в «нарушении» прав данного народа. При этом условный турецко-украинский союз позиционирует себя в качестве «защитника» крымских татар от «российской агрессии».

В-четвертых, крымско-татарская проблематика будет и в дальнейшем разыгрываться Турцией, Украиной и другими государствами и державами для ослабления позиций России в Черноморском регионе. В этих условиях политическое руководство РФ федерального и регионального уровней должно продолжать проводить системную работу по интеграции крымских татар в российское пространство с учетом понимания технологий внешнего деструктивного влияния. В этом механизме интеграции на первом этапе необходимо в логике «вызов — ответ» разработать и реализовать интеграционные технологии с долговременным политическим эффектом. Второй этап данных механизмов должен проистекать из логики ответных действий на деструктивное внешнее влияние и предполагать инициативную программу формирования новой общероссийской идентичности в условиях начавшегося пересмотра российским руководством итогов холодной войны. На обобщающем уровне этот механизм, который пока не получил концептуального и доктринального оформления в РФ, уже конкурирует с хорошо формализованными на концептуально-доктринальном уровне идеями тюркского (*Türk dünyası*) и западного мира (*the West*).

Поступила в редакцию / Received: 16.11.2021
Доработана после рецензирования / Revised: 08.10.2022
Принята к публикации / Accepted: 17.10.2022

Библиографический список

- Аватков В. А. Геополитическое измерение турецко-украинских отношений // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4, № 3. С. 219—225.
- Аватков В. А. Тюркский мир и тюркские организации // Мировая политика. 2018. № 2. С. 11—25. <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2018.2.26047>

- Ахмадеев К. Н. Турецкий фактор в крымско-татарском этнополитическом процессе // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 3. С. 27—30.
- Баранов А. В. Геополитическая роль Крыма и Севастополя в Черноморско-Средиземноморском регионе (2014—2018 гг.) // Парадигмы истории и общественного развития. 2018. № 10. С. 90—97.
- Белякова Н. С. Крым и российско-турецкие отношения // Россия и мусульманский мир. 2015. № 9. С. 37—46.
- Бредихин А. Крымскотатарский вопрос во внешней политике украинских властей (2014—2017 гг.) // Россия и новые государства Евразии. 2017. № 4 (37). С. 37—47.
- Гросфельд Е. В., Харабуга В. В. Деятельность Меджлиса крымско-татарского народа по созданию в Крыму национальной государственности крымских татар (2017 год) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Философия. Культурология. Политология. 2017. Т. 3 (69), № 2. С. 55—64.
- Демешко Н. Э. Международно-политическое противодействие интеграции крымских татар в геополитическое пространство России: дис. ... канд. полит. наук. Симферополь : СевГУ, 2020.
- Демешко Н. Э. Украинские президенты и крымские татары: проблемы, обещания, итоги // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. № 1. С. 85—96.
- Ирхин А. А. США и Турция: стратегический союз и тактические разногласия. Ретроспектива и прогноз. Севастополь : Рибест, 2016.
- Ирхин А. А., Демешко Н. Э. Крымский аспект российско-турецких отношений: факторы «мягкой и жесткой силы» // Перспективы. 2019. № 2 (18). С. 37—49. URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/krymskij_aspekt_rossijsko-tureckih_otnoshenij_factory_magkoj_i_zhestkoj_sily_2019-08-28.htm (дата обращения: 02.11.2021).
- Коробов А. А., Сметанников С. С. Влияние Турции на региональные политические процессы Республики Крым: конструктивный анализ // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 4 (49). С. 24—33.
- Малиновська Н. Кримські траєкторії у публічній політиці на материковій частині України: конструкція наративу етнічної політики після 2014 року // Ідеологія і політика. 2019. № 1 (12). С. 41—59.
- Шевчук О. Г. Турецкий фактор этнополитической ситуации в Крыму // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2007. Вып. 2. С. 131—135.
- Akılı E., Çelenk B. TİKA's Soft Power: Nation Branding in Turkish Foreign Policy // Insight Turkey. 2019. Vol. 21, no. 3. P. 135—151. <https://doi.org/10.25253/99.2018EV.05>
- Allworth E. The Tatars of Crimea: Return to the Homeland. Durham, London : Duke University Press, 1998.
- Aydın F. T. Crimean Tatars and Russia's Annexation of Crimea // Turkish Policy Quarterly. 2014. Vol. 13, no. 3. P. 81—92.
- Fisher A. W. Between Russians, Ottomans, and Turks: Crimea and Crimean Tatars. Piscataway : Gorgias Press, 2010.
- Fisher A. W. The Crimean Tatars. Stanford : Hoover Institution Press, 1978.
- Koçak M. Crimea and the Crimean Tatars after Annexation by Russia // Seta Perspective. 2014. No. 9. P. 1—6.
- Özçelik Z. The Russian Occupation of Crimea in 2014: The Second Sürgün (The Soviet Genocide) of the Crimean Tatars // Troyacademy. 2020. Vol. 5, no. 1. P. 29—44. <https://doi.org/10.31454/usb.721939>
- Uehling G. L. Beyond Memory: The Crimean Tatars' Deportation and Return. New York : Palgrave Macmillan, 2004.
- Williams B. G. The Crimean Tatars: From Soviet Genocide to Putin's Conquest. New York : Oxford University Press, 2016.
- Williams B. G. The Crimean Tatars: The Diaspora Experience and the Forging of a Nation. Leiden, Boston, Köln : Brill, 2001.
- Wilson A. The Crimean Tatar Question: A Prism for Changing Nationalisms and Rival Versions of Eurasianism // Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society. 2017. Vol. 3, no. 2. P. 1—45.

Сведения об авторах: Демешко Наталья Эдуардовна — кандидат политических наук, доцент кафедры «Политические науки» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета; ORCID: 0000-0002-9620-2410; e-mail: natalidem93@mail.ru

Ирхин Александр Анатольевич — доктор политических наук, заведующий кафедрой «Политические науки» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета; ORCID: 0000-0001-7895-550X; e-mail: alex.irhin@mail.ru